

Проблемы сада металлургов

С утра лил теплый июньский дождь, а к вечеру распогодилось. В саду металлургов в центре фонтана дремлют скульптуры. Скамейки почти все заняты. Поодаль сидят два пенсионера, около них пустует сидение. Присаживаюсь рядом. Старики оживленно о чем-то беседуют.

— Арсентий Яковлевич Печенкин, — не замедлил один из них отрекомендоваться, настраиваясь на общепе.

— И часто вы здесь бываете?

— Ежедневно...

— Почему, если не секрет?

— Какие секреты у старого человека! Разве нам много падо... Был бы спокойный тихий уголок, где можно вспомнить далекую молодость, да встретиться с такими же пенсионерами — вот и все наши секреты, — откровенно поделился Печенкин, — здесь я чувствую себя спокойно, а заряд бодрости мне хватает до следующего раза. Годы и болезни как бы отодвигаются, а ведь я отдал родному мартену 38 лет своей жизни. До войны работал сталеваром, а после ранения опять вернулся в свой цех, но уже на другую должность, не обращая внимания на боль в простреленной ноге. Здесь я дышу воздухом тех незабываемых лет. Я вам откровенно скажу, что меня еще сюда привело — это обещанная лекция. Обратили внимание на доску с программой мероприятий у центрального входа? Там черным по белому написано: сегодня лекция «О религиозном состоянии в Новокузнецке». Ведь от жизни отставать не хочется, вот и тянет на общение с людьми... Здесь, в этом месте, скажу я вам, много узнал на подобных вечерах.

Но порой бывает обидно до слез, из-за того, что получается иногда срыв... Пользуясь случаем, хочу сказать, что и с водой в саду настоящая неразбериха. Допустим, летом в самую жару надо напиться, а где? У фонтанчика? Но вода поступает по трубам, а трубы уложены на поверхности и в результате вода теплая.

До войны, мне вспоминается, была вовсе другая постановка дела. На каждом углу стояли ларьки с пивом, газированной водой — бери, пей, тут же у тебя примут пустую тару... Может, вы подумаете, что старик проповедует возврат к прошлому, но я за возврат такой, который бы не усложнял наш быт, а улучшал...

Город рос, раздвигал плечи новостроек, а сад оставался милым и дорогим местом, куда по-прежнему ходили семьи и металлургов, и шахтеров, и строителей. Старость, как это ни странно, приходит и к деревьям. Ветшакт березы, клены, акация, тополь — это породы, преобладающие в саду.

— Смотришь на всю эту бесхозяйственность — и руки опускаются, — говорит директор сада металлургов Н. В. Горькова при нашей встрече. — Почему? Потому что идет долгий и бесполезный разговор о саде, о его восстановлении в горисполкоме, и на Кузнецком комбинате...

Я пытаюсь понять молодого руководителя, которая четыре года упорно и настойчиво добивается одного — вернуть саду былую популярность. Мы стоим у фонтана, который подает лишь слабые признаки жизни. Вялые струйки падают из трубы, опоясавшей фонтан.

— Газве это сооружение тоже подлежит замене?

— Да вы посмотрите, — сколько слоев краски мы положили за все годы, а под краской местами пустота — отвечает Наталья Валентиновна. — Ведь прошло столько лет, и мы скоро будем отмечать золотой юбилей сада. Конечно, конструктивно не отойдем от настоящего, сохраним ансамбль, но все это обновим современными материалами, зеленый массив почти полностью заменим.

Лет десять-двенадцать тому назад комсомольцы комбината предлагали разобрать и вывезти старый фонтан... Но «добро» не было получено, и инициатива заглохла... В коллективном договоре Кузнецкого комбината на 1984 год один из пунктов гласит: «В третьем квартале выполнить проект сада». Еще в сентябре 1983 года у заместителя директора А. И. Мухачева соорались все заинтересованные лица в реконструкции сада. Была определена программа на следующий год, решена и финансовая сторона дела. Но в феврале текущего года горисполком собирался взять сад на свой баланс. Только недавно все было поставлено на места, и снова (в какой раз) вынесено решение — сад остается за комбинатом, ему и карты в руки. Но время потеряно, и его надо наверстывать.

— Я патриот своего города и поэтому не могу быть равнодушным к судьбе сада, — говорит начальник бюро промышленной эстетики проектного отдела Кузнецкого комбината М. К. Захаров. — Надо сказать, что комбинату очень трудно своими силами решать подобные вопросы. Мы совсем недавно отстроили огромный корпус в Белокурихе, а фондируемые материалы для комбината очень мизерные. Взять хотя бы глазурованную плитку. На год нам запланировали всего 500 квадратных метров, мы же израсходовали только на курорте Белокуриха — 2000 кв. метров. Вот такая картина с материалами. Несмотря на трудности, мы выдадим техдокументацию в срок. Есть план работ на июнь, в нем заложен и объект — сад.

Захаров показывает утверченный план бюро, где значится злополучный объект.

Недавно я снова позвонил Горшковой и поинтересовался, какие изменения произошли за это время.

— Обстановка еще больше усложнилась. Вот сегодня механик НКУ запретил работу колеса обозрения, сказав при этом, что механизм отработал три срока амортизации. Остались в саду одни качели, и те такие незавидные, что на них стыдно смотреть...

Неужели Кузнецкий комбинат должен один «тянуть ляжку», а куда подевались другие организации? Этот вопрос первоочередной, и комсомольцы, и молодежь, прежде всего, не должны быть в стороне от этого.

Е. ОЧЕНЕВ.